

Опустим подробности того, как две девушки, не в силах сдержать восторг, прямо на месте принялись наносить маски для лица. Важнее то, что этот случай заставил всех вспомнить об одном особом месте — пункте выдачи посылок. Изначально Линь Дилэй просто объясняла Хуан Мо, откуда взялись маски, но потом её вдруг осенило, и она предложила:

— А почему бы нам сначала не сходить в пункт выдачи посылок?

Столовая всё равно находится совсем рядом, так что это идеальное место, чтобы проверить, насколько хорошо они сработались. В самом худшем случае — если они совсем не сработаются и их раскидает в разные стороны — можно будет просто добежать обратно до окна первого этажа столовой. На крайний случай всегда можно залезть на дерево. Словом, уровень опасности был не так уж велик. К тому же в пункте выдачи посылок до сих пор лежала куча неразобранных коробок. От одной мысли об этом у всех чесались руки.

Нелепый повод привел к вполне разумному решению.

По правде говоря, для ребят, которые уже обосновались в столовой и временно не беспокоились о еде, содержимое посылок мало что значило. Максимум, что они надеялись там найти — это теплая одежда, которую можно постелить на пол вместо матраса или использовать как одеяло. Но с другой стороны, как верно заметила Линь Дилэй, это отличный способ проверить команду на прочность. Если они не смогут взять штурмом даже находящийся под самым носом пункт выдачи посылок, то о корпусе Гэу нечего и мечтать — соваться туда будет верной смертью.

— Уже поздно, пора спать. Нужно хорошенько выспаться, чтобы завтра ночью были силы действовать, — Чжао Хэ зевнул, подводя черту под всеобщим обсуждением.

— Спокойной ночи, — отозвались все ребята.

— Спокойной ночи, — ответил Чжао Хэ.

— Кстати, — подал голос Хуан Мо, — на первом этаже есть туалет.

— ...И почему ты говоришь о такой важной вещи только сейчас?! — в один голос взвыли Фу и У.

Нужно понимать, что все эти три дня без туалета они всякий раз испытывали жгучий стыд и отвращение к себе, когда выбрасывали туго завязанные увесистые пластиковые пакеты из окна куда-то вдаль!

— Чего раскричались? Почему в фильмах сцены после титров всегда показывают в самом конце? — Чжао Хэ глубокомысленно выдохнул струйку пара. Дождавшись, пока она растает в ночной темноте, он медленно добавил: — Ради сюрприза.

Студенты наверху пребывали в прекрасном расположении духа: и переговоры о сотрудничестве прошли успешно, и туалет так вовремя нашелся. Вскоре все они отошли ко сну. Впервые за несколько дней они заснули по-настоящему крепко, так что даже холод не мог их побеспокоить. В их снах светило ласковое солнце, а мир играл яркими красками.

Однако у ребят на первом этаже настроение было совсем другим.

По сравнению со 2-м классом, который пережил лишь стремительный прорыв от общежития до столовой, боевой опыт ребят из 1-го класса был куда богаче и опаснее. Говорят, что в битвах закаляется храбрость, но чаще всего они приносят лишь горькое отрезвление. Ребята хотели

верить в светлое будущее, но трезво понимали, насколько тернист их путь. Это была не игра, где после надписи «конец игры» можно начать заново. В этой реальности смерть означала безвозвратное удаление персонажа и всех его сохранений.

Шанс давался лишь однажды, и жизнь у них была всего одна.

Они просто не могли не думать о плохом.

Из-за этих тягостных раздумий воцарилось гнетущее молчание. Казалось, перед тобой не студенты, а отряд революционеров, готовых завтра принять мученическую смерть за правое дело.

Тишину нарушил Сун Фэй — он не удержался и громко зевнул.

От этого ему стало неловко: все вокруг предавались глубоким думам, и лишь он один казался беззаботным эгоистом. Чтобы сгладить неловкость, Сун Фэй поспешил спросить:

— Эм... вам что, совсем спать не хочется?

Ци Янь посмотрел на него. На его губах едва не промелькнула улыбка, но он сдержался, лишь взгляд стал мягче. Повернувшись к ребятам, он сказал:

— Давайте спать. Время уже глубоко за полночь.

Ребята наконец зашевелились: кто-то пошел умываться, кто-то — чистить зубы. Зубные щетки изначально были только у Чжоу Илюя, Сун Фэя и Ло Гэна, успевших прихватить их из своего общежития. Позже, когда они добрались до супермаркета, щетками разжились Ци Янь, Цяо Сыци и Линь Дилэй. Так что теперь только Ван Цинюаню и Ли Цзинюю приходилось растирать пасту пальцем по зубам.

Вскоре вся восьмерка улеглась спать на полу, тесно прижавшись друг к другу. Вместо подушек под головы они положили рюкзаки, а ноги у большинства торчали за пределами подстилки. Лежать на спине не получалось, поэтому все устроились на боку, плотно притершись один к другому — только так лежащим с краю ребятам хватало места.

Подобная близость — словно они вдвоем делили одну узкую кровать в общежитии — выходила далеко за рамки личных границ. В супермаркете и библиотеке они тоже спали на полу, но там каждый держался особняком.

Однако здесь, в кухне, было невыносимо холодно.

Предраассветные часы — самое холодное время суток. Пока ребята спорили, они не замечали холода, но стоило лечь, как ледяной воздух пробрал их до костей. И хотя они прижимались друг к другу вплотную — грудь к спине, — тела все равно деревенели от стужи.

В кухне с выключенным светом и опущенными жалюзи царил кромешный мрак. Даже когда глаза привыкли к темноте, рассмотреть ничего не удавалось. Слышалось лишь отчетливое дыхание соседей, да ощущалось надежное плечо рядом.

— Эй, ты чего меня лапаешь?! — внезапно вскрикнул Чжоу Илюй. В его голосе смешались испуг и крайнее возмущение.

— Да ладно тебе, от одних обнимашек не умрешь. Я замерз как собака, поделись теплом, —

пробормотал Джонс, сильнее сжимая объятия и в конце концов закидывая на него ногу.

— С чего это вдруг делиться теплом должен я, а не ты? — Чжоу Илюй был близок к истерике. Он никак не мог понять, каким ветром его занесло лечь рядом с этим недоразумением. — Эй, полегче, ты меня сейчас задушишь!..

— Вы грейтесь на здоровье, но можно потише? — Сун Фэй закатил глаза в темноте. Он только собирался съязвить, что в наши дни натуралы ведут себя более по-гейски, чем настоящие геи, как вдруг почувствовал неладное.

Поскольку правила приличия никто не отменял, Линь Дилэй положили с самого края. Слева от нее спал Сун Фэй, а справа было пусто. Разумеется, Сун Фэй не представлял для нее никакой угрозы, но из девичьей скромности — или просто потому, что гей все равно остается мужчиной — Линь Дилэй не спешила прижиматься к нему. Напротив, она старалась держать хоть какую-то дистанцию.

Сун Фэй тихонько прижал ладонь к ее спине. Движение было очень мягким: коснувшись пуховика, он замер. Но даже этого хватило, чтобы подтвердить его догадку: Линь Дилэй дрожала, и дрожала крупной дрожью.

Незаметно убрав руку, Сун Фэй тихо позвал:

— Сяо Дилей.

— М? — быстро отозвалась Линь Дилэй, пытаясь говорить как можно спокойнее.

— Сними пуховик. Если укрыться им сверху, будет теплее.

Место на подстилке было мало, поэтому все ложились одетыми. Однако спать в одежде и укрываться ею — две большие разницы. Вторым способом согреться куда легче.

Линь Дилэй долго молчала и не двигалась с места, явно колеблясь.

Пусть вокруг и стояла крошечная тьма, она понимала, что никто еще не спит. Раздеваться в такой обстановке одной...

— Черт, почему ты раньше не сказал?

— Я уже чуть дубу не дал.

— Только о девчонках и заботишься, а на братьев плевать. Подонок!

Вжик.

Щелк.

Шорох.

— Термобелье тоже снимать?

— Твою мать, кто меня с голым торсом обнимает?!

Линь Дилэй прыснула со смеху. Сковавший тело холод словно растаял, превратившись в слезы, которые подступили к глазам, но девушка вовремя их сдержала.

Перестав скромничать, она быстро сняла пуховик и укрылась им с головой. Но едва девушка поправила его, как сильные руки прижали ее к теплой груди прямо поверх куртки.

Линь Дилэй попыталась отстраниться, но тот, кто лежал сзади, лишь крепче сжал объятия.

— Расслабься, — шепнул Сун Фэй с предельной серьезностью, — ты абсолютно не в моем вкусе.

Линь Дилэй лишилась дара речи, не зная, вздохнуть ли ей с облегчением или хорошенько пнуть наглеца.

Девушки от природы мерзнут сильнее парней. В старших классах у Сун Фэя была близкая подруга, у которой зимой вечно леденели руки и ноги. По глупости он подшучивал над ее изнеженностью, за что регулярно огребал. В итоге ему насильно вдолбили в голову лекцию о женской физиологии и кровообращении. А поскольку тумачи были весьма ощутимыми, эти знания запечатлелись в его памяти намертво.

Даже сейчас, приезжая на каникулы домой, Сун Фэй частенько звал её прогуляться, чтобы поделиться байками из университетской жизни и поностальгировать по школьным годам...

Сун Фэй тряхнул головой, заставляя себя прогнать эти мысли. Если много думать, начнешь сильнее бояться смерти.

Девушке в его объятиях стало полегче, но окончательно согреться она еще не успела. Сун Фэй чувствовал, как время от времени по её телу пробегает легкая дрожь.

<http://bllate.org/book/18287/1753446>